

М. С. Курманова¹

СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА: ПРАКТИКА И ДИСКУССИИ

Современная государственная этнополитика Республики Казахстан отражает процессы трансформации мирового социума и вызовы глобализации. Практика нациестроительства и формирование модели казахстанской идентичности прошли этап широких дискуссий, частью которых стал вопрос о мультикультурализме. Проблемы мультикультурализма неоднократно обсуждались в научном и экспертном сообществах Казахстана и оказывались в центре общественных дискуссий как часть более общей проблемы нациестроительства. Отметим, однако, что в правительственных документах этот термин не используется, а при обсуждении проблем этнополитики чаще говорят о таких понятиях, как «политика межэтнического согласия» и др. Тем не менее государственные руководители высокого ранга периодически ссылаются на успешность мультикультурализма в Казахстане. Например, Карим Масимов, будучи премьер-министром страны, однажды заметил, что Казахстан является образцом мультикультурализма² по сравнению со многими другими странами.

Академик А. Нысанбаев, одним из первых рассмотревший государственную этнополитику через концепцию мультикультурализма, пришел к выводу, что в Казахстане осуществляется «продуманная государственная политика, касающаяся развития мультикультурализма», и «казахстанский мультикультурализм демонстрирует хорошие результаты». Автор определил специфику казахстанского мультикультурализма следующим образом: «Прежнее понимание этого термина устарело, и в настоящее время раскрываются его новые формы и возможности». По его мнению, особенностью казахстанского подхода является то, что здесь акцент перенесен на усиление межкультурной коммуникации и интеграции³. Действительно, на наш взгляд, успех казахстанской модели состоит именно в том, что за годы независимости удалось избежать односторонности либеральной модели мультикультурализма с ее упором на сохранение самобытности культур и выработать действенную государственную политику интеграции этносов.

Казахстанские исследователи определили индекс мультикультурализма (ИМК) в отношении национальных меньшинств для Казахстана, используя ме-

тодику канадского Королевского университета Квинс. Так, А. Кадыралиева пришла к выводу, что он составляет 3,5 из возможных 6 баллов⁴. Согласимся с автором, что Казахстан полностью соответствует ИМК по таким категориям, как «официальный статус языка», «государственное финансирование образования на языке национальных меньшинств» и «законодательное признание многонациональности страны», и частично соответствует по категории «гарантии представительства национальных меньшинств в органах центральной власти»⁵. Это довольно высокий показатель ИМК, свидетельствующий об успехе воплощения принципов мультикультурализма: если Канада и Великобритания по данной методике имеют 6 баллов, то Франция — 2.

Среди сторонников национально-патриотической точки зрения отношение к мультикультурализму более чем скептическое. Некоторые авторы видят в нем угрозу программе продвижения казахской культуры и языка; другие усматривают потенциальную опасность в распространении завышенных ожиданий у национальных меньшинств в отношении их статуса. Так, политолог А. Сарым полагает: «Наша псевдопатриотичная и излишне мультикультуралистская властная элита (точнее, ее верхушка) считает необходимым отложить вопросы развития государственного языка, его коренного реформирования и модернизации, включая введение латинской графики, на как можно более длительную перспективу»⁶.

К. Еженова предостерегает от политики мультикультурализма, поскольку он провоцирует ренессанс клановости, сепаратизма и изоляционизма. По мнению автора, мир замкнутых общин может превратиться «в пространство с альтернативными государственными системами управления. Не нашедшие общего языка социальные группы имеют, в конечном итоге, все основания осознать себя в качестве суверенных государственных систем»⁷. И хотя автор рассматривает проблему в основном на примере западного опыта, в проекции на Казахстан просматривается ясное предостережение в отношении мультикультурализма как несущего потенциальную угрозу единству страны.

С точки зрения А. Сарыма, в Казахстане уже сложились «два неосприкасающихся и малосообщающихся между собой мира»⁸. Для одного государства, заключает автор, это очень много. В ряде социологических

⁴ Кадыралиева А. М. Модели развития мультикультурализма: компаративистский анализ. Алматы, 2015. С. 131.

⁵ В Казахстане нет соответствия по таким категориям, как «территориальная или квазитерриториальная автономия» и «международная правосубъектность» национальных меньшинств.

⁶ Сарым А. Национализм как альтернатива исламизации. URL: http://total.kz/politics/2012/08/22/aidos_sarym_nazionaliz

⁷ Еженова К. Мультикультурализм и постмодернистский суррогат гражданской нации. URL: <http://exclusive.kz/multikulturalizm-i-postmodernistskij-surrogat-grazhdanskoj-nacii.html>

⁸ Сарым А. Национальная идентичность казахстанцев. URL: <http://exclusive.kz/nacionalnaya-identichnost-kazahstancev.-chast-3.html>

¹ Профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала СПбГУП, кандидат исторических наук. Автор более 40 научных публикаций, в т. ч.: «Древний Восток и Античность в историческом зеркале противостояния и взаимовлияния», «Образование как фактор модернизации общества: исторические примеры», «О причинах Первой мировой войны: дебаты в современной английской историографии», «К вопросу об индустриализации в Казахстане и формировании общества индустриальной культуры», «“Исламское государство” — глобальная угроза для современного мира», «Спартанское общество как архетип греческой цивилизации», «К вопросу о государственной политике поддержки межэтнического мира в Казахстане» и др.

² http://www.inform.kz/en/mul-tikul-turalizm-zhivet-v-kazahstane-schitaet-prem-er-ministr-rk_a2372108

³ Нысанбаев А. Мультикультурализм в постсоветском Казахстане: итоги, проблемы, перспективы // Адам әлемі. 2013. № 2 (56). С. 8–9.

работ также отмечают наличие и рост социальной дистанции между этносами, выражающиеся в формировании моноэтнических трудовых коллективов или даже сфер занятости. Если принять эту точку зрения, то придется признать, что в Казахстане сложилась нежелательная ситуация, как и в Европе, — замкнутые на себе этнические общины. Подобный вывод, на наш взгляд, содержит значительное преувеличение, ибо не подтверждается опросами общественного мнения.

Результаты опросов общественного мнения за период 2001–2008 годов, проводившихся американским Международным республиканским институтом, показали незначительное расхождение между двумя общинами в отношении взглядов на демократию, права человека и политическое развитие страны¹. Об этом же говорят данные опросов в связи с обсуждением Доктрины национального единства, свидетельствующие о массовой поддержке государственного проекта доктрины обеими основными этнокультурными общинами страны. Как известно, в ходе обсуждения проект был подвергнут критике сторонниками национал-патриотической точки зрения, выдвинувшими альтернативный проект поэта М. Шаханова. Как отмечает Г. Илеуова, «в результате опроса было выявлено отсутствие весомой поддержки предложений шахановской группы (по переименованию страны, признанию ее моноэтническим государством и др.), в том числе и среди казахов, за исключением одного пункта — необходимости признать, что знание казахского языка является обязанностью каждого гражданина страны»².

Казахстан пережил этап бурных дискуссий, связанных с принятием Доктрины национального единства, которые можно признать частью более широкой дискуссии о мультикультурализме, ибо она затронула основные «нервные узлы» этой проблемы, такие как язык и взаимоотношения между титульной нацией и другими этносами. В этой дискуссии столкнулись две точки зрения относительно того, как следует понимать нацию, — сторонников гражданской нации и этнокультурного национализма. Сторонники гражданской нации характеризуют ее как «политически организованную общность, основанную на согражданстве со-

ставляющих его индивидов»³. В связи с этим выделим позицию члена научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана Р. Кадыржанова, отражающую консенсусную позицию большинства экспертов. Автор высказался за объединение двух концепций нации — общегражданской и этнокультурной — и выступил за модель доминирующего этноса, так как, по его мнению, наиболее оптимальной для полиэтнического Казахстана является модель формирования единой нации как гражданского сообщества вокруг ведущего и крупнейшего по численности и наиболее влиятельного в политическом отношении казахского этноса⁴.

Заведующий кафедрой Ассамблеи народа Казахстана *Евразийского национального университета* им. Л. Н. Гумилева А. Башмаков, определяя особенности подходов к регулированию межэтнических отношений, выделил модель мультикультурализма, принятую в Европе, культурно-антропологическую (ассимиляционную) модель США и казахстанскую модель. По мнению автора, казахстанская модель объединяет лучшие стороны культурно-антропологического и мультикультурного подходов, ибо не допускает поглощения одних культур другими, не ведет к изоляции этносов, но способствует взаимопроникновению ценностей и традиций и интеграции. Движущими силами казахстанской этнополитики является Ассамблея народа Казахстана, сочетающая черты государственного органа и общественной организации, и хорошо разработанная нормативно-законодательная база этнополитики⁵.

Дискуссии вокруг Доктрины национального единства привели к ее уточнению и повлияли на выработку Концепции казахстанской идентичности и единства «Мангилик Ел». Концепция казахстанской идентичности в значительной мере нивелировала остроту дискуссий вокруг вопроса нациестроительства, ибо уточнила государственную этнополитику как стратегию по интеграции этносов в единую гражданскую полиэтническую нацию. Современная казахстанская модель межэтнической интеграции направлена на объединение этнических групп при консолидирующей роли казахского народа, сохранении особенностей культуры отдельных населяющих Казахстан этносов.

¹ <http://www.iri.org/resource/iri-releases-survey-kazakhstan-public-opinion>

² Илеуова Г. Мангилик Ел: между национальной идеей и патриотическим актом. URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201506170031>

³ Дунаев В. Ю., Курганская В. Д. Казахская модель межэтнической интеграции. Алматы, 2002. С. 19.

⁴ Кадыржанов Р. К. Национальная идея и межэтнические отношения по вопросу государственного языка в Казахстане // Материалы республиканской научно-теоретической конференции. Алматы, 2008. С. 73.

⁵ <http://lib.kstu.kz:8300/tb/fulltext/temat/Prilepskaya.pdf>